

ПУТЬ К ТАНЦУ

Уже около трех месяцев он лежал в госпитале. Тяжелая болезнь пришла к нему тогда, когда он уже достиг чего-то, был близок к своей цели, казалось, ничто не смеет и не сможет помешать ему. Теперь тонкое оконное стекло разделило жизнь для него на две неравные части. Там, за окном, шумел большой мир, а здесь — снежная тишина неприятного больничного покоя. Тишина, которая так не вяжется с бурным миром танца...

...Он вспоминал свою рано состарившуюся мать, вспоминал ее горькие слова о том, что он — единственный мужчина в доме, что надо работать, кормить семью, а не тратить время на никому не нужные танцы. И вот он, четырнадцатилетний глава семьи после седьмого класса пошел на стройку. Отца не было — погиб на фронте. И надо было помогать больной матери, которой трудно было прокормить одной и его, и младшую сестренку.

После работы он бежал в вечернюю школу. А чуть свободное время — на репетицию. Мать ругала его за последние изобретенные ботинки. Все дети как дети, а ее сына и дома-то не увидишь — пропадает в своем клубе. Часами сидел в костюмерной, около художников, с вахтерами, вместе с ними шил что-то, красил, пилил. Все, что связано с танцами, с искусством, влекло его. Его так и прозвали — «воспитанник клуба». Концерты были для мальчика праздником, к которому он готовился с самого утра.

В 1957 году ему посчастливилось поехать на декаду лите-

ратуры и искусства Воронежской области в Москву. Там он выступил на заключительном концерте.

Через два года он поступил в хореографическую студию при Государственном Воронежском русском народном хоре. Поступил против воли матери, которая запретила ему танцевать, так как вместо зарплаты он должен был приносить теперь в дом маленькую стипендию. Но и это не могло его остановить. Когда подошло время призыва в армию, он уехал в Калининград, поступил там в танцевальную группу Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Балтийского флота. В составе ансамбля он побывал в девяти странах мира, объездил почти всю страну.

Одиннадцать лет нелегкого труда. Теперь это по ту сторону окна. Врачи категорически запретили ему танцевать, говоря, что организм ослаб, ослабла нервная система, а танцы требуют большой нагрузки.

Жизнь приучила его бороться в самых, казалось, безвыходных ситуациях. В ансамбле он прошел хорошую школу и как танцор, и как педагог.

После того, как он выписался из госпиталя, по его просьбе командование перевело его в воинскую часть заведующим клубом.

В 1964 году Валентин Гончаров демобилизовался и приехал в Воронеж. Хотел поступить в балетную труппу оперного театра или в Воронежский хор, но коллективы эти были в отпуске. Ему предложили работать во Дворце культуры имени Ленина. Два года проработал там художественным руководителем танцевального коллектива.

В 1966 году Валентин приехал в Острогожск.

— Начинать мне пришлось на голом месте. Коллектива не было, руководителя здесь долгое время тоже не было. Те, кто раньше танцевал, уже ушли, а молодежь к нам затащить оказалось не так-то просто. С местным композитором Николаем Ковровым мы выступили по радио с беседой, показали несколько раз маленькие концерты. Я ходил по школам, предприятиям, разговаривал там с комсоргами, убеждал, доказывал. И в довершение всего мы у входа в Дом культуры поставили

огромный щит с объявлением о наборе в танцевальный коллектив. И молодежь пошла к нам.

Сначала приходили по одному, по два. Валентин сразу же ставил их в новый танец. Это делалось для того, чтобы увлечь пришедшего, удерживать в коллективе. Скоро коллектив насчитывал уже около сорока человек.

Ставили маленькие сюжетные танцы с простыми движениями. Упор делался на построение рисунка, на характер исполнения. Валентин старался растанцевать ребят, расшевелить их.

Когда ребята почувствовали вкус к танцу, началась упорная тренировочная работа. Первое время многие небрежно относились к этим занятиям. Валентин терпеливо разъяснял ребятам, что без тяжелой черновой работы нельзя стать настоящим танцором, добивался от каждого чистоты исполнения упражнений, приучал ребят к самостоятельной работе, показывал, на что им надо обратить внимание.

Валентин старался, чтобы коллектив как можно чаще выступал перед зрителем. Надо было, чтобы ребята чувствовали, что они недаром трудятся, чтобы они видели цель своих занятий. Частые выступления толкали ребят к более тщательной работе над танцем. Коллектив был непременно участником всех вечеров, балов, концертов.

— Коллектив у нас на редкость дружный, — говорит Валентин. — Сложились и свои традиции.

Мы имеем свою кассу. Каждый месяц вносим взносы — два рубля. На эти деньги мы отмечаем дни рождения буквально каждого участка: ездим в Воронеж, ходим в театры. Праздники всегда вместе встречаем! У нас коллегиальное управление. Если нужно отчислить кого-то из коллектива — обсуждаем вместе.

Когда ребята овладели техникой танца, Валентин стал делать сложные постановки, требовавшие от каждого участника большой работы. Были поставлены сложные танцы: «Острогожская кадиль», «Посеяли лен за рекою», «Калинка». С этими танцами пришел и большой успех у зрителей.

В Острогожском Доме культуры был хороший хор, которым

• КУЛЬТУРА СЕЛА

руководил Н. Ковров. Встал вопрос об объединении этих двух коллективов в ансамбль песни и пляски. Коллективы объединились, и началась совместная работа.

Ансамбль подготовил сюиту на песни Н. Коврова «У тихого Дона». На Всероссийском смотре и на Всесоюзном фестивале самодеятельного искусства, посвященном 50-летию Советской власти, эта сюита помогла коллективу завоевать звание лауреата. Валентину Гончарову и Николаю Коврову было присвоено звание лауреатов этих смотров. Многие ребята из танцевальной группы тоже стали лауреатами: И. Денисенко, А. Андросов, А. Молочная.

Сейчас в танцевальной группе около тридцати человек. Ансамбль известен далеко за пределами области. В декабре он успешно выступил по воронежскому телевидению. Участвуя в областном смотре коллективов художественной самодеятельности, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, ансамбль добился права выступать на заключительном концерте, который состоится в апреле.

И опять напряженная работа. Коллектив готовит к заключительному концерту композицию «Слушайте Ленина». Сюда вошли несколько самостоятельных танцев: «Тачанка», «Серп и молот», «Танец строителей».

В юбилейном году коллектив готовит сюиту «Родное Придонье». Это будет большая танцевальная сюита, рассказывающая о рассвете Придонья в годы Советской власти.

— Валентин, а вам не жаль, что сами вы не танцуете?

— Жаль, конечно. Но танцуют мои ребята. Сейчас много будет. Будем репетировать, выступать. Удаchi, неудачи — все будет. Но откровенно говоря, другого мне не нужно.

М. СЕНКОВ,
студент отделения журналистики ВГУ.